

Прошло уже несколько минут после того, как я покинул комнату принцессы, и я снова был одновременно поражен и раздосадован огромными размерами поместья Драцис. По правде говоря, у меня даже возникло подозрение, что эта неожиданно раздражающе вежливая горничная специально ведет меня по живописному маршруту, но я не очень возражал, так как это давало мне достаточно времени, чтобы собраться с мыслями. Таким образом, я позволил фону тех же самых коридоров стать своего рода визуальным белым шумом, и я тихо отступил в свои мысли, когда мои ноги последовали за Мелиндой.

Итак, я собирался встретиться с отцом Элли. Учитывая все те сумасшедшие вещи, которые я видел и делал в последнее время, это не должно было заставить меня нервничать, и все же я был здесь, ломая голову над тем, что мне делать. Если быть откровенным, то причин тому было много и разветвленных, так что начнем с самого приземленного.

Во-первых, и это было наиболее очевидно, я неуклонно шел к тропу. Я не знал его точного названия, но был почти уверен, что вся эта "первая встреча бойфренда с папой" была чем-то вроде основной ситуации в романтических комедиях, призванных привести к ужасным "махинациям", которых я всегда предпочитал избегать. Теперь, конечно, оглядываясь назад, я уже прошел через этот раунд благодаря отцу Джуди с его часто упоминаемым дробовиком, но он был довольно незначительным в великом плане вещей. С другой стороны, человек, с которым мне предстояло встретиться, был одним из самых влиятельных людей на острове, как с точки зрения сверхъестественной политики, так и с точки зрения того, насколько он мог повлиять на мои будущие перспективы, если бы я встал на его плохую сторону, что, учитывая природу вышеупомянутого тропа, было очень отчетливой возможностью.

Вообще-то, начнем с начала. Самой большой проблемой была не его реакция на меня, а наоборот. Из-за временных ограничений я все еще не мог проверить свою гипотезу, плохо ли я реагировал на магическое давление, или предположение Джуди о каком-то влиянии повествования было больше на носу. Не то чтобы это имело большое значение в данный момент, поскольку независимо от основной причины, я был уверен, что встреча с главой семьи Драцис приведет к тому, что мои нервы снова будут затронуты, нравится мне это или нет.

Из-за всего этого я уже начал мысленно готовиться к встрече, и лучший способ сделать это — оставаться спокойным, закалить нервы и составить план игры, который, надеюсь, переживет встречу с противником. Я глубоко вздохнул и так и сделал.

Итак, каковы же были мои цели? Во-первых, я должен был произвести хорошее впечатление, а если это было невозможно, то и плохое тоже. Там было два препятствия: троп и мой неустойчивый характер в окружении влиятельных людей. С последним я мало что мог поделать, кроме как укрепить свою концентрацию и практиковать свою лучшую дипломатическую улыбку, но для первого у меня было несколько идей.

Прежде всего мне нужно было выяснить, как войти в расположение папы Драцис. Я мало что знал о его личности, но, основываясь на нескольких случайных комментариях Элли и моих наблюдениях, я мог сделать несколько выводов. Во-первых, он был любящим родителем и семьянином. Он явно немного избаловал принцессу, он даже позволил ей поступить в государственную школу только на тот случай, если она сможет ухаживать за парнем, с которым познакомилась несколько лет назад. Кроме того, он почти наверняка был так же враждебен к рыцарям с излишне длинным именем, как и его дочь, если не больше. Это открывало два пути сближения: я мог либо польстить его семье, либо выразить свою вечную ненависть к рыцарям. На самом деле, ничто не мешало мне делать и то, и другое.

Как только я поставлю ногу на порог, мне придется импровизировать, исходя из ситуации и того архетипа, который заложил отец Элли. Обычно мне не нравилось рассматривать окружающих людей в таких упрощенных повествовательных терминах, но успех в моих первых впечатлениях здесь был весьма важен, поэтому я решил временно приостановить свое правило. Я предполагал, что он будет какой-то итерацией стереотипного аристократа, точно так же, как принцесса, скорее всего, должна была быть примером надменного архетипа "удзе", пока я не сбил ее личность с толку в безумном цундере (к лучшему, я бы сказал, так как мне очень нравились ее неуклюжие выходки, но я мог бы быть предвзятым в этом отношении). В этом случае я должен ожидать некоторых политических разговоров о сверхъестественном народе, а также, возможно, темы, касающиеся богатства, влияния и традиционных ценностей. С последним я был довольно плох, но если уж речь зашла о деньгах и влиянии, то, по-моему, у меня была хоть какая-то мелочь, которую можно было принести на стол.

Учитывая все обстоятельства, хотя я все еще не был полностью удовлетворен своими мысленными приготовлениями, я чувствовал себя значительно менее напряженным к тому времени, когда Мелинда остановилась перед большой, богато украшенной двойной дверью из темного дерева.

- Мы прибыли, будущий молодой господин, - сказала она с предельной серьезностью, и это заставило меня раздраженно закатить глаза.

- Я так и думал, - сказал я ей, хотя на этот раз у меня не было медной таблички, на которую можно было бы нахально указать.

Горничная дважды постучала в дверь и объявила: «гость прибыл».

После секундной паузы раздалось приглушенное "войдите". - он шел с другой стороны, так что она сразу же открыла дверь без дальнейших церемоний. Очень. Медленно. Она, вероятно, сделала это для какого-то драматического эффекта, но, черт возьми, она была так медлительна, что я хотел помочь ей толкать, но сдержался и подождал, пока она закончит. Наконец она быстро кивнула мне и вошла, так что я последовал сразу за ней, и то, что я обнаружил с другой стороны, было немного неожиданным.

Давайте начнем с описания комнаты, хорошо? Она была большой, но не огромной, примерно на один размер больше спальни Элли, но далеко не такой просторной, как гостиная. Если говорить о гостиной, то это место действительно было очень похоже в общих чертах. Кроме того, в задней части комнаты имелся большой уютный очаг, который также служил единственным источником света в комнате, придавая всему мягкое оранжевое сияние.

Перед камином стояли четыре больших, обтянутых кожей черных дивана, расставленных вокруг стеклянного кованого кофейного столика (у которого, кстати, были такие же замысловатые драконьи ножки, как и у того, что был в упомянутой ранее гостиной), и все они стояли на огромном, чрезвычайно замысловатом (и, вероятно, столь же дорогим) персидском ковре. Я даже подумал, не опасно ли иметь такой причудливый ковер так близко к очагу, но решил не заикливаться на противопожарной безопасности этого места слишком долго, так как у меня были более насущные проблемы, чтобы беспокоиться о них.

Я огляделся и заметил, что стены были украшены многочисленными дощечками с чучелами животных и большими рогами, все еще прикрепленными к верхним черепам с одной стороны, в то время как на другой был ряд стеллажей с десятками видов оружия, от искусно украшенных кавалерийских сабель и простых крылатых копий до старых мушкетеров и довольно современных охотничьих ружей.

Я тоже не стал долго любоваться ими, так как мое внимание быстро привлек мужчина, поднимавшийся с одного из диванов. Он был крупным, но не огромным, с широкими плечами и телосложением, которое было ближе к "тяжелому", как у стареющего культуриста, который начал набирать вес, но все еще был в достаточно хорошей форме, чтобы вызвать зависть среднего человека. На нем был довольно простой костюм, состоящий из коричневых брюк, белой рубашки с длинными рукавами, коричневого жилета и одного из тех шнурков с большим зеленым камнем на шее. Кажется, это называлось "Боло-Тай" или что-то в этом роде? Если это уже не было совершенно ясно, то я не очень хорошо разобралась в модной терминологии.

Волосы у него были того же золотистого цвета, что и у дочери, а аккуратно подстриженные, но все же выпуклые бакенбарды придавали ему немного диковатый вид. Это, в сочетании с его широкой челюстью и большим, несколько приплюснутым носом, напомнило мне Льва, образ, вероятно, вызванный всеми охотничьими трофеями, окружавшими его. Что же касается его настоящего возраста, то, судя по его чертам лица, я бы сказал, что ему где-то около тридцати, хотя, учитывая, что драконицы, по-видимому, могли жить до трехсот лет, ему могло быть и восемьдесят, насколько я знал.

Когда наши глаза встретились, его губы медленно раздвинулись в... приветливой улыбке? Я предполагаю, что это было намерение, стоящее за этим, но оно было довольно напряженным. Говоря о напряжении, просто глядя на этого человека, я чувствовал знакомое иррациональное раздражение, поднимающееся из глубины моего живота, как какой-то ядовитый газ, но я сделал глубокий вдох и отодвинул его обратно. Как только я снова почувствовал, что контролирую себя, я ответил на его жест своей собственной слегка настороженной улыбкой.

Несколько долгих, безмолвных секунд мы стояли на месте, улыбаясь друг другу как идиоты, пока Мелинда слегка не откашлялась. Это заставило мужчину вздрогнуть, но он тут же взял себя в руки и сказал мне: «О, где я оставил свои манеры? Пожалуйста, проходите», - неожиданно нормальным баритоном произнес он.

Я хотел сказать, что технически я уже была внутри комнаты, но решил не делать этого, а просто кивнул и сделал несколько шагов к нему. Он тоже шагнул вперед, и как только я подошел достаточно близко, он протянул мне руку.

- Как вы, должно быть, уже поняли, я - Абрам Драцис, патриарх семьи Драцис.

Я выслушал его торжественное вступление и тоже протянул руку, чтобы пожать ее. Мы были примерно одного роста, так что мне не составило труда поддерживать зрительный контакт при этом.

- Леонард Даннинг. Очень приятно с вами познакомиться, - представился я голосом, который был чуть более льстивым, чем я изначально предполагал. Но он, похоже, не возражал, поскольку, отпустив мою руку, жестом указал на диваны.

- Это доставляет мне огромное удовольствие. Пойдемте, давайте присядем. Мне кажется, нам нужно многое обсудить, - сказал он мне деревянным голосом, как будто читал сценарий.

- У нас есть? - вопрос нечаянно сорвался с моих губ, и это заставило его на мгновение остановиться.

- А разве нет? - переспросил он в ответ, на мгновение показавшись неуверенным.

- Будущий молодой хозяин делает вещи еще более неловкими, чем это необходимо, - вмешалась горничная из-за двери, и я уже собралась снова закатить глаза, когда мужчина передо мной вдруг удивленно воскликнул: «Ах!» - шум, снова привлекающий мое внимание к нему.

- Да, именно это мы и должны были обсудить! - сказал он громко, с выражением, которое говорило, что он только что открыл нечто глубокое, затем он снова указал на диван и объявил: «Мы должны сесть и поговорить о семейных делах!»

- Например?

- Например... ! - начал он с энтузиазмом, но затем его брови медленно нахмурились, и он взглянул на Мелинду.

- Например, отношения между будущим молодым хозяином, миледи, и мисс Сенной, - ответила горничная с почтительным поклоном.

- Да, то, что она сказала! - папа Драцис кивнул с глуповатой улыбкой, и на мгновение я только моргнула, когда до меня дошло.

Я пришел сюда, ожидая увидеть какого-то заносчивого аристократа, а вместо этого получил... это? Что еще больше поразило меня, так это то, что это означало, что у нас в семье все идет наперекосяк, так что... может быть, Элли вообще не должна была быть уджо, и я не разрушил ее характер? Может быть, она унаследовала свою индивидуальность от отца, и со временем это просто всплыло на поверхность? Это... как бы отбросило все мои предубеждения о характерных тропах на петлю, и если бы не большой человек, уговаривающий меня сесть, я бы, вероятно, начал делать заметки на месте. Вместо этого я решил оставить это новое озарение на потом и сел, как было проинструктировано.

Папа Драцис последовал его примеру и после недолгого молчания немного ослабил галстук и сказал: «Итак, Леонард...» - начал он, но тут же остановился и поспешно спросил: «Можно мне называть вас Леонардом?»

- Конечно, это мое имя, - небрежно ответил я, и он почему-то задумчиво кивнул мне в ответ.

- Вот и хорошо! Это хорошее имя! У Леонарда Драциса тоже есть хорошее кольцо! - он несколько раз кивнул сам себе, а потом вдруг поднял большой палец вверх и с зубастой ухмылкой, с излишне громким голосом, заявил: «Я одобряю!».

- Спасибо... ? - я ответил осторожно, но прежде чем успел сказать что-нибудь еще, Мелинда снова откашлялась у двери.

- Сэр, не следует ли вам отложить свое одобрение до тех пор, пока дискуссия не закончится?

Глава семейства Драцис заметно вздрогнул, а затем воскликнул: «О, верно!» - а затем он спросил с приблизительной тупостью кувалды в лицо: «Ты сейчас встречаешься с моей дочерью?»

- Да, собственно говоря, так оно и есть, - ответил я, слегка сбитый с толку беспорядочным темпом разговора.

- Ах, так это правда! - задумчиво произнес он, торжественно кивнув. - «Знаешь, моя дочь много рассказывала мне о тебе».

- Неужели? - ответил я, внезапно почувствовав легкую робость.

- Да, да! - он ответил еще одной зубастой ухмылкой. - «Я помню, как она впервые упомянула тебя, как будто это было вчера! А как она тогда тебя называла? Эээ, 'красивый развратник' я думаю?»

- Хех, - фыркнул я, не сумев сдержать смешок. - «Это возвращает меня назад».

- Представь себе! Моя Элли тоже немного похожа на свою мать, поэтому, когда я впервые услышал ее жалобы по телефону, у меня сразу же возникли подозрения, и в следующий раз, когда мы разговаривали, ты был "хорошим другом", а потом, прежде чем я понял это, она отказалась даже говорить о тебе и назвала меня папидидиотом за то, что я спросил! Примерно

тогда я и понял, что между вами что-то назревает!

- Папдидиот? - повторил я за ним с открытыми от удивления глазами, выражение которых быстро сменилось усмешкой, когда я спросил: «она действительно так сказала?»

- Да, она так и сказала! - ответил Абрам с улыбкой, зеркально отражающей мою собственную. - «Моя дочь симпатичная или как?»

- Самая симпатичная, - ответил я с притворной серьезностью, и в этот момент здоровяк от души рассмеялся и показал мне еще один большой палец. Я не мог удержаться от смеха, так как был захвачен его энтузиазмом, и с каждой секундой чувствовал себя все более непринужденно.

- Я буду честен с вами, - заговорил он через некоторое время, - «когда моя дочь сказала мне, что хочет приехать в Критий, чтобы встретиться со своим другом детства, я был немного скептичен, но она действительно настаивала. Сначала я действительно не хотел, чтобы она посещала вашу школу, но у дочерей-подростков есть свои способы, и ни один отец не застрахован от них».

- Она надулась, не так ли? - я рискнул высказать догадку, и он подтвердил ее глубокомысленным кивком.

- Целых три дня подряд! - воскликнул он снова громким, неистовым голосом, что заставило меня задуматься, может быть, у него просто нет внутреннего голоса. - «Она не разговаривала со мной, отказывалась выходить из своей комнаты и даже отказывалась есть десерты!»

- Это звучит... серьезно? - сказал я, и мое заявление к концу превратилось в недоуменный

вопрос, который вызвал у меня еще один смешок со стороны этого человека.

- Да, так оно и было! Так что вы можете себе представить, как я был потрясен, когда услышал, что вместо своей детской любви, моя дочь начала встречаться с кем-то другим! - он сказал мне, очевидно, находя ситуацию невероятно забавной. - «Не то чтобы я волновался! У моей дочери всегда были большие глаза на людей, поэтому я был уверен, что если она выбрала кого-то другого так внезапно, то он должен быть исключительным!» - он внезапно замолчал и потер подбородок, глядя на меня сверху вниз. - «Кстати о глазах, мне нравятся твои! Решительные! Сосредоточенные! Зеленые! Я не могу дождаться, когда увижу их на своих внуках!»

- Сэр, вы опять забегаете вперед, - вмешалась Мелинда со стратегическим комментарием, и на этот раз я смог только кивнуть в знак согласия.

- Как отец, так и дочь, - пробормотала я себе под нос, но папа Драцис, очевидно, расслышал мои слова и тут же застенчиво улыбнулся.

- Ты так думаешь? - спросил он, сопровождаемый еще одним сердечным смехом, после чего он каким-то образом принял видимость серьезности и продолжил: «Моя дочь была не единственной, кто говорил о вас. Вы можете догадаться, кто еще?»

- ... Себастьян? - я прикинул это после минутного раздумья, все еще сомневаясь, что это был вопрос с подвохом.

- Да, это был он! - Абрам хлопнул себя по ляжке, как будто вспомнил забавное воспоминание. - «Он был так зол, что я практически слышал, как кипит его кровь в трубке!»

- И это очень хорошо? - осторожно спросил я, слегка смущенный выражением его лица.

- Хорошо? Может быть, и нет, но действительно впечатляет! - заявил патриарх, практически сверкая глазами. - «Разозлить старика нетрудно, он был на взводе с тех пор, как я его знаю, но я был действительно впечатлен тем, как ты осмеливался делать это снова и снова! А потом тебе даже это сошло с рук!» - он издал еще один веселый смешок, а затем продолжил чуть менее громким голосом: «я действительно начал обращать на тебя внимание только после того, как дедушка Себ сказал мне, что он одновременно хочет задушить тебя и усыновить в семью!»

- Подожди, он действительно так сказал? - потрясенно произнес я, и на мгновение патриарх Драцис только одарил меня озорной улыбкой, которая совсем не соответствовала его внешности.

- Конечно же, он это сделал! Он был действительно поражен вашим мужеством, вашим умом и особенно вашими связями! Кстати об этом! - внезапно он сделал паузу и наклонился ближе ко мне, прежде чем сказать чуть более приглушенным, но все еще громким голосом: «Я думаю, что у меня никогда не было возможности поблагодарить вас за информацию, которую вы предоставили о проклятых рыцарях. Разделив его с нашими "союзниками", мы не только сумели нанести удар по нескольким их базам, но и поставили наших "друзей" в долг».

У меня было такое чувство, что он был уверен, что я уже знаю, кто эти "друзья" и "союзники", хотя я понятия не имел, о чем он говорит. Тем не менее, пребывание в темноте никогда не мешало мне подыгрывать ему, поэтому я слегка кивнул ему и сделал мысленную пометку проверить концентратор на предмет последних изменений в положении рыцарей.

- Нет нужды благодарить меня. Это была часть честной сделки, - сказала я ему в конце концов, и папа Драцис немедленно откинулся на спинку дивана с задумчивым выражением лица.

- Это правда. Насколько я помню, вы просили разрешения войти в нашу местную библиотеку, не так ли? - мои бедные уши только-только начали успокаиваться, но тут он вдруг снова повысил голос и сказал мне довольно громко: «теперь, когда вы упомянули об этом, Себастьян тоже пел дифирамбы маленькой мисс Сенноме!»

- Р-Реально? - я на мгновение заикнулся, потому что был сбит с толку его внезапным, бодрым криком.

- Да! - ответил патриарх с широкой ухмылкой. - «Мне сказали, что она всего за две недели переставила и каталогизировала записи двухсотлетней давности! Она безмерно талантливая молодая леди!»

- Да, я это прекрасно понимаю, - ответил я, мысленно готовясь к неизбежному вопросу, и, к сожалению, долго ждать мне не пришлось.

- Кстати, ты ведь также встречаешься и с ней, не так ли? - к моему искреннему удивлению, этот человек смотрел на меня со смесью ожидания и... признательности? Поскольку в данный момент я не мог подобрать нужных слов, я просто кивнул с самым серьезным выражением лица, и в этот момент папа Драсис издал еще один, сотрясающий окно смех, а затем сказал мне: «Чудесно! Ты точно знаешь, как их подбирать!»

Если бы я уже не был сбит с толку, то именно в этот момент я попытался бы сделать всю эту штуку с поднятием одной брови, но в этот момент я был настолько сбит с толку, что медленно входил в состояние, когда мои высшие мыслительные процессы отключались, чтобы позволить мне просто плыть по течению. Тем не менее, я поплыл против волны недоумения, угрожающей смыть меня, собрал то, что осталось от моего ума, и осторожно спросил: «Вы на самом деле с этим согласны?»

- А почему бы и нет? - Абрам тоже ответил озадаченным взглядом, а затем издал сравнительно мягкий смешок и сказал мне: «Ты ведь знаешь о брачных традициях нашего дома, верно?»

- Ну конечно же! - мой ответ снова прозвучал как слегка неуверенный вопрос, но он все еще не обращал на него внимания.

- Тогда вы должны знать, что у меня было четыре матери и семь бабушек! - он сказал мне это так, словно это было чем-то, чем можно гордиться. Или... может быть, он этим гордился?

В любом случае, в этот момент все, что я мог сделать, это пробормотать несколько плоско: «это много».

В следующую минуту или около того папа Драцис продолжал болтать о своих расширенных родственницах женского пола, на что я лишь изредка кивал, слишком ошеломленный попыткой осознать ситуацию, чтобы реагировать как-то иначе. Нет, вычеркните это, это было не просто случайное обсуждение полигамии или того факта, что патриарх Драцис был, по-видимому, горячим сторонником ее (даже несмотря на то, что он был в моногамных отношениях, поди пойми), но и последствия всей этой дискуссии.

Давайте немного повернем время вспять и рассмотрим мои предыдущие теории об этом мире. Я всегда считал, что у него есть определенная "установка" или лежащий в его основе "жанр". Сначала я решил, что это романтическая история школьной жизни, а потом решил, что это сверхъестественное повествование о битве шоунен, но, учитывая, насколько этот мир был приспособлен к полигамии и полиамории...

Может быть, мои замечания о том, что Джош - главный герой плотного гарема, были больше на носу, чем я ожидал? Может быть, это был прямой рассказ о "боевом гареме"? Если бы это было так... черт, возможно, мне даже пришлось бы извиниться перед Джуди за то, что она недостаточно серьезно отнеслась к своим антигаремным мерам!

Нет, подожди. Технически "главным героем" все еще был Джош, так что именно он должен был получить свой "боевой гарем" из симпатичных, сильных девушек-боевиков. Черт возьми, даже его уникальная мощь, казалось, была специально создана, чтобы заставить его попадать в ситуации, когда он будет обмениваться телесными жидкостями с несколькими девушками! Но тогда почему я вступил в отношения втроем, когда он все еще был один? Неужели я все испортил, или этот мир был так испорчен с самого начала?

Пока я молча размышлял над этим, патриарх Драцис наконец закончил перечислять последних своих "матерей" со словами: «... и поэтому они все согласились оставаться на связи,

и они все еще играют в Канасту каждую субботу, даже через двадцать лет после смерти моего отца! Кстати говоря, моя дочь и мисс Сеннома тоже согласны, верно?»

- Гм, что? - пробормотал я, когда меня грубо вышвырнули из окна моего мысленного хода, и мне пришлось перемотать последние несколько секунд в голове, чтобы понять, о чем, черт возьми, он спрашивает, но затем я быстро сказал ему: «Да, да, мы все согласились на это».

- Отлично! - он в очередной раз воскликнул. - «Вы оба будете удивительным дополнением к семейству Драцис!»

<http://tl.rulate.ru/book/31785/863316>